

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности

Студент

М.Д. Мадартов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.М. Иванова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы работы. На сегодняшний день экстремизм является одной из наиболее острых социально-политических проблем российского общества. Увеличивается количество преступлений, которые совершаются людьми, состоящими в экстремистских или террористических организациях, а также проходившими подготовку в лагерях террористов.

Особо стоит выделить экстремистское поведение молодежи, проявляющееся в совершении насильственных действий по политическим мотивам. Молодым людям и подросткам свойственны «юношеский максимализм» и стремление к подражанию, которые в условиях острого социального кризиса становятся благодатной почвой для экстремизма.

Целью работы является всестороннее изучение преступлений экстремистской направленности в национальном и международном законодательстве и мер уголовной ответственности за их совершение. Для достижения поставленных целей решены следующие задачи:

- рассмотреть понятие, признаки и виды преступлений экстремистской направленности в Российском законодательстве;
- провести сравнительно-правовое исследование вопросов установления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности,
- проанализировать подходы, раскрывающие понятие, признаки и виды экстремизма;
- определить основные направления современной уголовной политики в сфере противодействия экстремизму;
- проанализировать теоретико-правовую концепцию уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности;

- исследовать проблемы систематизации и уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности по действующему уголовному законодательству Российской Федерации;
- обобщить судебную-следственную практику применения норм об ответственности за экстремистские преступления;
- дать криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности.

Работа состоит из введения, первой главы, где рассматриваются понятие экстремизма и его виды, второй главы, где отражена практика борьбы с экстремизмом в РФ, заключения и списка источников.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	11
1.1 Понятие экстремизма	11
1.2 Виды экстремизма и их характеристика	16
ГЛАВА 2. БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА	33
2.1 Борьба с экстремизмом в современной России	33
2.2 Правоприменительная практика. Обзор иных примеров применения этих статей 282 УК (возбуждение ненависти или вражды)	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. На сегодняшний день экстремизм является одной из наиболее острых социально-политических проблем российского общества. Увеличивается количество преступлений, которые совершаются людьми, состоящими в экстремистских или террористических организациях, а также проходившими подготовку в лагерях террористов.

Особо стоит выделить экстремистское поведение молодежи, проявляющееся в совершении насильственных действий по политическим мотивам. Молодым людям и подросткам свойственны «юношеский максимализм» и стремление к подражанию, которые в условиях острого социального кризиса становятся благодатной почвой для экстремизма.

Статья двадцать девять Конституции Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Противодействие экстремизму является одной из наиболее актуальных задач современной правовой политики. Экстремизм - явление историческое, сопровождавшее человечество на протяжении всей его истории. Эффективное противостояние экстремизму, как и всякой иной социальной проблеме, возможно лишь при условии комплексного подхода, деятельности на нескольких фронтах. Одним из направлений борьбы с экстремизмом является привлечение виновных лиц к юридической ответственности, в том числе уголовной.

Количество преступлений экстремистской направленности с каждым годом только увеличивается. Так, на данный момент практически все субъекты Российской Федерации подвергаются целому спектру экстремистских угроз. По данным ГУПЭ МВД России, в большинстве субъектов Российской Федерации действуют экстремистские объединения

разной степени организованности: от ячеек международных экстремистских организаций до организованных преступных групп. В настоящее время на территории Российской Федерации насчитывается около двадцати пяти организаций националистического толка, численность которых в сумме составляет более двух с половиной тысяч человек; около 90 исламистских ячеек и групп, функционирующих в тридцати пяти субъектах Российской Федерации; около десяти крупных религиозных сект, финансируемых из зарубежных источников, а в целом более пятисот различных псевдорелигиозных объединений, в том числе тоталитарных, в которые, по приблизительным данным, втянуты более восемьсот тысяч человек.

Проблему увеличения преступлений экстремистской направленности рассматривали такие ученые, как Алдашкин М.Ю., Алиев М.А., Амирокова Р.А., Антонова Е.Ю., Батурин В.Ю., Бурковская В.А., Гордеев Н., Дробижева Л.М., Паин Э.А., Евтюшкин А.Ю., Жукова О.С., Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р., Кнителъшот О.В., Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимпиев С.А., Леонов А.И., Петрянин А.В., Мелешко Н.П., Русаков О.А. и другие.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования служат общественные отношения, складывающиеся в связи с противодействием экстремизму, расследованием преступлений экстремистской направленности и с обеспечением безопасности государства от террористической угрозы.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за преступления экстремистской направленности, и практика их применения, а также нормы международных конвенций и договоров, направленных на решение проблемы экстремизма в мировом масштабе.

Целью работы является всестороннее изучение преступлений экстремистской направленности в национальном и международном законодательстве и мер уголовной ответственности за их совершение. Для достижения поставленных целей решены следующие задачи:

- рассмотреть понятие, признаки и виды преступлений экстремистской направленности в Российском законодательстве;
- провести сравнительно-правовое исследование вопросов установления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности,
- проанализировать подходы, раскрывающие понятие, признаки и виды экстремизма;
- определить основные направления современной уголовной политики в сфере противодействия экстремизму;
- проанализировать теоретико-правовую концепцию уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности;
- исследовать проблемы систематизации и уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности по действующему уголовному законодательству Российской Федерации;
- обобщить судебно-следственную практику применения норм об ответственности за экстремистские преступления;
- дать криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности.

Научная новизна работы обусловлена комплексным исследованием всех преступлений экстремистской направленности в уголовном законодательстве РФ совместно с широкомасштабным исследованием следственной и судебной практики.

Практическая ценность работы заключается в выделении основных актуальных проблем, связанных с уголовной ответственностью за преступления экстремистской направленности. Теоретическая ценность работы обусловлена информативным исследованием, на основе которого может быть подготовлено и диссертационное исследование.

Методология и методика исследования. Методологию исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов познания на

основе принципов научной объективности, системности и историзма. Выбор методов исследования обусловлен объектом, предметом, а также целью и задачами исследования.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, действующее уголовное законодательство России и некоторые международно-правовые акты.

Работа состоит из введения, первой главы, где рассматриваются понятие экстремизма и его виды, второй главы, где отражена практика борьбы с экстремизмом в РФ, заключения и списка источников.

ГЛАВА 1. ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

1.1 Понятие экстремизма

Как правовой и общественно-политический феномен экстремизм является орудием определенных политических сил, основная деятельность которых направлена на насильственное распространение авторских взглядов о правовом, политическом и социально-экономическом устройстве общества и государства, а также содержании межгосударственных отношений.

В отечественное правовое, общественное, экономическое и политическое пространство экстремизм проник на изломе коренных перемен, происходящих во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, чему отчасти способствовали недостатки и пробелы раннего законодательства переходного периода. Вследствие этого Россия погрязла в политической, экономической, религиозной, расовой и национальной нетерпимости. Учитывая эффект экстремизма в достижении поставленных целей, радикальные политические силы все чаще и чаще стали использовать крайне агрессивные формы самовыражения, такие как террористические акты, массовые беспорядки и т. д. Хотя сегодня нормативная база в вопросах противодействия экстремизму, конечно же, стала более совершенной, но это никаким образом не снижает характера угроз рассматриваемого явления и представляет серьезную опасность основам государственности, а следовательно, и целостности Российской Федерации¹. Причем, согласно экспертным оценкам и заявлениям руководства страны, экстремизм в настоящее время является одной из ключевых угроз национальной безопасности России.

Полагаем, что вышесказанное аргументирует потребность в исследовании содержания дефиниции «экстремизм». Хотя эта проблема

---

¹ Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7. С. 34–35.

является одной из самых сложных как в доктринальном, так и практическом аспектах².

В соответствии с законами формальной логики определение понятия есть логическая операция, раскрывающая его содержание путем указания существенных признаков³. В этой связи в первую очередь следует рассмотреть этимологические начала происхождения данной дефиниции путем проведения семасиологического анализа (анализ значения, смысла языковой единицы) термина «экстремизм» с позиций достижения правовых, философских, социологических, политологических и общеправовых наук, а также наук криминального цикла, что позволит раскрыть концептуальные особенности экстремизма как негативного социально-правового феномена.

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) как явление сформировался в глубокой древности. Первый подход к определению содержания рассматриваемого понятия исходит из содержания латинских терминов «*extremitas*» и «*extremus*».

Однако сама дефиниция «экстремизм» продолжительной истории не имеет и рассматривается авторами как феномен, развивающийся преимущественно в сфере политики, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам и мерам. Полагаем, это связано с тем, что в начале двадцатого века к «экстремистам» были причислены представители партии «Индийский национальный конгресс», борющиеся за независимость Индии³.

Впервые термин «экстремизм» как доктринальная дефиниция был введен в научный оборот в начале двадцатого века французским юристом М. Лероем. Говоря об экстремизме, он исходил из практики действовавших тогда политических сил, использовавших радикальные методы ведения борьбы⁴.

---

²² Макеева И.С. Экстремизм как уголовно-правовая категория // Законодательство и экономика. 2014. № 6. С. 61–68.

³ Энциклопедический словарь / под ред. Б.А. Введенского. М., 1955. Т. 3. С. 671.

⁴ Писаренко О.Н. Экстремизм как социальное явление // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2015. № 9. С. 212–219.

В русском языке слово «экстремизм» впервые было закреплено в справочной литературе в двадцатом веке. Однако толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля⁵ и Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона⁶ не закрепляют данного термина и производных от него однокоренных слов.

Современные отечественные энциклопедии определяют экстремизм как приверженность к радикальным взглядам и действиям в политике, что в целом отражает концепцию, заложенную еще М. Лероем.

Трансформируясь, «экстремизм» стал толковаться еще более широко и характеризовал любого политического противника вне зависимости от характера его деятельности и исповедуемых им взглядов⁷.

Учитывая устоявшуюся первоначально заложенную концепцию, раскрывающую содержание экстремизма, в настоящее время изучаемый институт в первую очередь ассоциируют с крайними, радикальными вариантами поведения, влекущими за собой образование новых дефиниций, раскрывающих его содержание, но при этом не определяющих его границ.

Учитывая, что критерий крайности и его содержание при определении признаков экстремизма имеют принципиальное значение, в рамках проводимого нами исследования считаем целесообразным раскрыть их с учетом авторского подхода и существующих научных обоснований.

В современной доктрине есть два принципиально отличных друг от друга направления, определяющих содержание термина «крайность».

Первый подход не означает выхода за рамки дозволенного и соответственно является разрешенным вариантом поведения.

Такая позиция вытекает из буквального толкования рассматриваемого понятия, что нашло свое отражение в ряде толковых словарей русского языка.

---

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1956. Т. 4. С. 664.

⁶ Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1904. Т. 79. С. 330.

⁷ Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. N 13. С. 21 - 25.

Например, толковый словарь С.И. Ожегова раскрывает следующее содержание понятия «крайний»:

- 1) Находящийся на краю чего-нибудь, наиболее далекий.
- 2) Предельный, последний.
- 3) Очень сильный в проявлении чего-нибудь, исключительный (например, крайняя нужда, крайние меры и т. п.)»⁸.

Вышеуказанное направление нашло свое отражение в ряде научных исследований, посвященных проблеме экстремизма, в том числе и в юриспруденции, что и раскрывает первую концепцию, определяющую содержание рассматриваемого явления. В частности, А.Г. Никитин предлагает рассматривать экстремистскую деятельность в рамках закона с учетом принципа: «разрешено все, что не запрещено». Это непосредственно отражает специфику любого правового государства, к которому относится и Россия⁹. При этом, обосновывая такой подход, автор предложенной концепции считает нецелесообразным рассматривать экстремизм как сугубо негативное явление³ с учетом проведенного им семантического и гносеологического анализа.

Вторая концепция, существующая в доктрине, определяет крайность экстремизма как деятельность, выходящую за пределы дозволенного, то есть за рамки правового поля¹⁰.

Следующая концепция закладывает новое направление в исследуемой области через призму придания крайности экстремизма статуса особой идеологии, выражающейся в нетерпимости к оппонентам и оправдывающей их насильственное подавление¹¹.

Так, А.С. Ржевский, в общем поддерживая вышеуказанную позицию, предлагает в целях восполнения пробела, возникшего в связи с отсутствием

---

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. С. 277.

⁹ Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 40. // СПС КонсультантПлюс

¹⁰ Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: дис. д-ра филос. наук. Душанбе, 2009. С. 113. // СПС КонсультантПлюс

¹¹ Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19. // СПС КонсультантПлюс

понятия «крайние меры» в определении экстремизма, относить к ней действия, сопряженные с насилием, отрицающие общечеловеческие ценности и порядок в обществе в целом¹². Аналогичной позиции придерживается и А.Г. Хлебушкин¹³.

Отметим, что такая концепция представляется наиболее распространенной и находит свое отражение не только в научных исследованиях, но и в справочной литературе. Например, в Большом энциклопедическом словаре под экстремизмом предлагается понимать приверженность к крайним радикальным взглядам и идеям, достижение которых осуществляется с использованием нелегитимных, насильственных средств и методов¹⁴.

Наличие множества подходов, закладывающих в содержание экстремизма принципиально отличающиеся друг от друга основополагающие признаки, предопределяет необходимость выработки иного, более точного понятия, отражающего выход за рамки дозволенного.

Огромное количество существующих точек зрения по понятию и содержанию экстремизма, при этом принципиально отличающихся между собой, обосновывают необходимость выработки понятия, соответствующего современным реалиям и потребностям. Безусловно, аргументация такой дефиниции без анализа существующих доктринальных определений и их научного обоснования невозможна.

Экстремизм сегодня выступает объектом внимания философии, социологии, политологии и, конечно же, юриспруденции. Несмотря на различные содержательные особенности проводимых исследований изучаемого явления, их авторы сходятся во мнении о том, что экстремизм представляет непосредственную угрозу безопасности личности, общества и

---

¹² Ржевский А.С. Экстремизм и его проявление в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика): дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 9. // СПС КонсультантПлюс

¹³ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис.. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18–19. // СПС КонсультантПлюс

¹⁴ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 1395.

государства, что и предопределяет его исключительную противоправную направленность.

1.2 Виды экстремизма и их характеристика

В настоящее время все более актуальным для всего мирового сообщества является деятельность экстремистского религиозного движения, пытающегося создать на территории Сирии «Исламское государство». Озабоченность в активном развитии этого экстремистского движения неоднократно отмечалась как на уровне международного сообщества, так и в России.

Кстати говоря, российские граждане наравне с иностранцами поддерживают вышеназванную идею и активно этому способствуют, в том числе путем участия в боевых действиях на территории Сирии. Вот лишь один из примеров.

Так, в январе две тысячи четырнадцатого года в Тюмени возбуждено уголовное дело по части третьей статьи триста пятьдесят девять Уголовного Кодекса Российской Федерации «Наемничество» в отношении гражданина России. Фабула дела такова. Гражданин Х., постоянно проживающий на территории Тюменской области, являлся сторонником радикальных религиозных взглядов. В середине две тысячи тринадцатого года он вылетел в Турцию, откуда, пешком перейдя границу, прибыл на территорию Сирийской Арабской Республики, где, не являясь гражданином указанного государства, в целях получения материального вознаграждения в качестве наемника присоединился к действующему в Сирийской Арабской Республике на стороне международных террористических организаций и оппозиционных сил вооруженному формированию «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» («Джамаат местных и приезжих») для участия в военных действиях против сирийских правительственных вооруженных сил.

За участие в вооруженном конфликте гражданин Х. регулярно получал денежное вознаграждение в долларах Соединённых Штатов Америки и обеспечивался бесплатным питанием. Всего за период пребывания на территории Сирийской Арабской Республики и участия в вооруженном конфликте, а также военных действиях на стороне международных террористических организаций против сирийских вооруженных сил гражданину Х было выплачено тысяча пятьсот долларов Соединённых Штатов Америки¹⁵.

Такие факты выявлены и в других регионах Российской Федерации. В частности, по данным, представленным директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации, председателем антитеррористического комитета, Александром Бортниковым, в настоящее время в Ираке в рядах боевиков воюют около тысячи семьсот россиян¹⁶.

Основной причиной этого, на наш взгляд, является не только стремление к исключительности и абсолютизации соответствующей религии, что порождает нетерпимость к оппонентам – представителям иных религий, но и явно корыстная мотивация.

Осознавая вышеизложенное, хотелось бы подчеркнуть, что в многоконфессиональных обществах именно массовая религиозность граждан выступает потенциальным источником конфликта. Это обстоятельство имеет особое значение для обеспечения безопасности России, что на законодательном уровне и находит свое отражение в регулировании религиозных отношений с помощью специально принятых для этого нормативных правовых актов.

Так, например, в соответствии с Федеральным законом от двадцать шестого сентября тысяча девятьсот девяносто седьмого года №125

---

¹⁵ Постановление о возбуждении уголовного дела №34 от 24.01.2014 г. Тюмень.

¹⁶ Информационное агентство России ТАСС[Электронный ресурс] URL:<http://tass.ru/politika/1780775> (дата обращения: (12.02.2017г.).

Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁷, являющегося основным правовым регулятором в рассматриваемой сфере. Отметим, что в две тысячи втором году была предпринята попытка выработки самостоятельного закона «О противодействии пропаганде религиозного экстремизма в Российской Федерации» Автор законопроекта – В.И. Зоркальцев.

Проанализировав ее, мы полностью соглашаемся с мнением Р.М. Узденова о том, что столь объемная дефиниция дает основания относить к экстремизму все деяния, запрещенные как Кодексом об административных правонарушениях, так и Уголовного Кодекса Российской Федерации¹, и поэтому не может быть признана таковой.

В рассматриваемом вопросе особого внимания заслуживает региональная правовая база, направленная на борьбу с проявлениями религиозного экстремизма, существующая в республиках Северного Кавказа, где он получил наибольшее распространение. Эти нормативные правовые акты фиксируют правовые инструменты противодействия религиозному экстремизму на территориях указанных республик, закрепляют понятия экстремистской религиозной деятельности, а также составы правонарушений, на основании которых религиозное объединение может быть ликвидировано или запрещено.

Доктрина в исследуемом вопросе также не остается в стороне. Ряд ученых в рамках религиозного экстремизма выделяют некоторые его разновидности, придавая ему чаще всего исламский оттенок. Необходимость обсуждения настоящей проблемы вытекает в первую очередь из того, что ислам как мировая религия занимает в настоящее время второе место в мире (после христианства) по числу своих приверженцев, среди которых широчайшее распространение получили радикальные экстремистские течения.

---

¹⁷ Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Наиболее общественно опасной разновидностью религиозного экстремизма выступает ваххабитско-религиозное течение и одно из его активно развивающихся направлений, представители которого именуют себя «салафитами». Его особенностью является вовлечение значительного числа верующих в образуемую религиозную группу для дальнейшей ее идеологической эксплуатации и достижения искомого социокультурного кризиса. Ваххабизм как логически завершенное вероучение формирует так называемый суррогат ислама, внешне его воспроизводящий, но в принципе являющийся его концептуально противоположным аналогом. Этот суррогат возникает параллельно исламу и, конкурируя с ним, выдает себя за его единственно правильное направление, монополю претендуя на религиозную истину¹⁸.

Так, одним из важнейших образующих положений в идеологии ваххабитов стал джихад, который трактуется как вооруженная борьба за веру. Ведение джихада в отношении неверных (кафиров) вменяется в обязанность каждому мусульманину. Поскольку кафирами объявляются все, кто не согласен с ваххабитами, то джихад ведется против всех не ваххабитов, но, в первую очередь, против мусульман, не разделяющих мировоззренческие установки приверженцев «чистого ислама». Убеждение ваххабитов в том, что их противники – кафиры, даже если формально они мусульмане, оправдывает нетерпимость и жесткость по отношению к ним.¹⁹ Одновременно такой фанатизм сплачивает и дисциплинирует ваххабитов, создавая религиозно-идеологическое обоснование антиисламским по своему духу и характеру действиям. Благодаря этому учение аль-Ваххаба с самого начала стало идеологией военной экспансии и грабительского набега²⁰.

---

¹⁸ Алиев М.А. Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма и его уголовно-правовое определение // Российский следователь. 2008. № 5. С. 17–18.

¹⁹ Алдашкин М.Ю. Деятельность адептов религиозных объединений, признанных судом экстремистскими, в среде осужденных: постановка проблемы, специфика противодействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. N 4. С. 23 - 26.

²⁰ Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. № 12. С. 25.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в современных условиях религиозный экстремизм воспринимается, как правило, в виде экстремизма, основанного на исламе, что, с нашей точки зрения, является не совсем верным. Традиционный ислам понимается как отправление религиозного культа, передаваемого от предшествующего поколения и наследуемого последующим с соблюдением специальных правил передачи, учитывающих накопившийся опыт социально-экономических и политических отношений, которые существовали на протяжении многовековой истории ислама, с момента его появления и до настоящего времени, что обеспечивает современность религии, ее развитие сообразно существующим обстоятельствам, месту и времени. Ислам в целях обеспечения своей приемлемости для различных народностей предполагает возможность учета местных традиций и обычаев, но лишь в той степени, в которой такая ее особенность не противоречит вероубеждению и регламентированным шариатом правилам. В противном случае национальный обычай отвергается сутью самой религии и не получает абсолютно никакой возможности инкорпорации в нее. Исходя из того, что «традиционный ислам» по своей сути не рассматривает насилие как возможный инструмент достижения поставленных целей, согласимся с мнением М.А. Алиева о том, что понятия «ваххабизм» и «традиционный ислам» определяются как диаметрально противоположные²¹.

Исследовав достижения законодательства в области противодействия религиозному экстремизму и сделав соответствующие выводы, мы полностью соглашаемся с В.В. Лапаевой, отмечающей, что собственно религиозный экстремизм, специфика и различные проявления его не получили еще сколько-

---

²¹ Алиев М.А. Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма и его уголовно-правовое С. 17–18.

нибудь удовлетворительного отражения в законодательстве²², что, с нашей точки зрения, является его главным недостатком.

В целях выявления его ключевых признаков проведем анализ некоторых его дефиниций, существующих в доктрине. Так, Е.Л. Забарчук в качестве концептуальной отличительной черты выделяет цель религиозного экстремизма, направленную на насильственное навязывание обществу определенной системы религиозных воззрений, обосновывающих и оправдывающих такую деятельность²³.

Более широкое содержание исследуемого явления дано В.А. Бурковской. По ее мнению, рассматриваемый тип экстремизма включает в себя не только наличие религиозной идеологии (доктрины), но и специфические направления ее реализации, указывающие на ее исключительность и истинность, а также на соответствующие формы организованной деятельности²⁴.

Политический экстремизм. Изучению этого негативного феномена посвящено немало исследований. В частности, разработкой данной проблемы занимались и занимаются Р.А. Амирокова²⁵, И.В. Воронов²⁶, П.А. Кабанов, В.С. Ковалев, Е.Н. Гречкин, Н.Е. Макаров, Е.С. Назарова, Н.А. Романов и др.

Особенностью политического экстремизма является выбор непосредственного объекта посягательства, в качестве которого выступает область политики.

При этом обосновывается применение насилия как инструмента борьбы за власть.

---

²² Лапаева В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства // Законодательство и экономика. 2001. № 10. С. 5.

²³ Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 3–10.

²⁴ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. д-ра юрид. наук. М. 2016 // СПС КонсультантПлюс

²⁵ Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: автореф. дис. канд. полит. наук. Черкесск, 2006. // СПС КонсультантПлюс

²⁶ Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М. 2016 // СПС КонсультантПлюс

Политический экстремизм, как и религиозный, упоминается и в ряде нормативных правовых актов как самостоятельная его разновидность. В частности, ему посвящен Указ Президента России от двадцать третьего марта тысяча девятьсот девяносто пятого года номер триста десять «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». Однако названный нормативный правовой акт не закрепил понятия либо его конструктивных признаков, а лишь указал на возможные направления противодействия. В развитие данного документа в две тысячи первом году был подготовлен аналитический обзор «О политическом экстремизме», в котором были изложены вопросы, касающиеся понятия, сущности, форм и видов политического экстремизма, а также анализа российского законодательства в сфере противодействия ему.

В резюмирующей части анализируемого обзора было отмечено, что в научной литературе выделяются следующие характерные устойчивые признаки политического экстремизма: политическая направленность экстремистской деятельности, осуществление ее в целях борьбы за власть; использование насилия

Вышеуказанные обстоятельства, с нашей точки зрения, явились посылком для выработки самостоятельного нормативного правового акта, направленного на борьбу с ним. И такая попытка была предпринята. В частности, Правительством РФ в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О противодействии политическому экстремизму»²⁷. Законопроект определял правовые и организационные основы противодействия политическому экстремизму, устанавливал систему, формы и координацию действий государственных органов, а также принципы ответственности граждан и организаций за политические формы экстремистской деятельности.

---

²⁷ Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/oficial/from_min/gd/415.htm (дата обращения 23.11.2016).

Проект был направлен в Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций, который, изучив его, отметил, что в своей концепции закон имеет политико-правовое содержание, а статья, призванная раскрывать принципы противодействия «политико-декларативный характер».

В Комитете посчитали, что нерешенными остаются вопросы о высказываниях и действиях, совершаемых не членами общественных объединений, а также участниками массовых политических акций, во время которых, как показывает практика, совершается основное количество экстремистских действий. У представителей Комитета вызвало сомнение и предлагаемое авторами проекта закрепление на нормативном уровне права Президента на создание указом специального органа с любыми полномочиями в случае активизации политического экстремизма. Не считая возможным выносить законопроект на рассмотрение палаты, Комитет отметил, что вместо закона «О противодействии политическому экстремизму» целесообразно предложить законопроект «О полномочиях исполнительной власти в области противодействия политическому экстремизму», на чем деятельность по его обсуждению была прекращена.

Несмотря на то, что упомянутый выше законопроект так и не был принят, он содержал в себе ряд понятий, представляющих интерес для нашего исследования. В частности, в данном документе была предложена дефиниция политического экстремизма. В качестве основных ее признаков было указано определение спектра общественных отношений, непосредственно страдающих от политико-экстремистских посягательств. К таковым были отнесены общественные отношения, характеризующие обеспечение безопасности конституционного строя Российской Федерации, суверенитета и территориальной целостности России, от деяний, основанных на национальной, расовой или религиозной и политической мотивации²⁸.

---

²⁸ Проект Закона «О противодействии политическому экстремизму». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.africana.ru/racism/Russia/proekt.htm> (дата обращения 27.10.2016).

В целом положительно оценивая инициативу закрепления легального определения дефиниции «политический экстремизм», хотелось бы отметить, что оно в основной своей массе отражает содержание уголовно-правовой концепции, заложенной в Уголовном кодексе Российской Федерации, что, с нашей точки зрения, затрудняет выделение политической разновидности экстремизма из всей массы противоправных экстремистских проявлений.

Вообще, в рамках политического экстремизма принято выделять экстремистов «левого» или «правого» толка. Целью «левых» является борьба за мировую революцию, цель «правых» – свержение правящей власти любыми средствами²⁹.

При этом ряд ученых соотносит политический экстремизм с политическим терроризмом как неразрывное целое. Этой точки зрения придерживаются П.А.Кабанов, Л.М. Дробижева, Э.А. Паин и другие ученые³⁰. По их мнению, именно терроризм представляет собой разновидность политического экстремизма в наиболее радикальном его проявлении³¹.

В завершение исследования политической разновидности экстремистской деятельности приведем слова Р.С. Тамаева, отметившего, что он, конечно же, оказывает деструктивное воздействие в области политики, где использование крайних мер, соответствующих им методов осуществляется исключительно в целях борьбы за власть. В этой связи его отличительной особенностью является способность синтезировать экстремистские проявления, происходящие в других областях жизни общества, и придавать им политическую окраску³²³³.

---

²⁹ Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. N 5. С. 6 - 9.

³⁰ Кабанов П.А. Политический терроризм как политико-криминологическая категория и ее содержание // Российский следователь. 2008. № 3. С. 32–34;

³¹ Дробижева Л.М., Паин Э.А. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М., 2002. С. 40.

³² Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. 2-е изд. М., 2008. С. 26–27.

³³ Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. д-ра юрид. наук. М., 2008. // СПС КонсультантПлюс

Экстремизм среди молодежи. Изучением этой разновидности экстремизма на доктринальном уровне занимались А.В. Ростокинский³, Ю.В. Маркова³⁴, А.Т. Сиоридзе³⁵, А.Ю. Евтюшкин³⁶, Р.О. Кочергин³⁷ и др.

Опять же исследуя нормативные правовые акты³⁸, мы видим особую озабоченность государства реальной угрозой экстремизма для молодежной среды, однако на законодательном уровне он как самостоятельная разновидность исследуемого явления не закреплен. Это никоим образом не умаляет характера и степени его общественной опасности, подрывающего нормальное нравственное, культурное и правовое развитие молодежи.

Проведенное исследование экстремистской преступности молодежи позволяет сделать вывод, что она в значительной степени детерминирована незначительной вовлеченностью молодежи в общественно полезную деятельность³⁹.

Все это усиливается провалами в социальной политике и воспитательной профилактической работе с несовершеннолетними⁴⁰.

Это подтверждается и существующими статистическими данными. По данным ГИАЦ МВД России, в настоящее время в Российской Федерации действует более ста пятидесяти экстремистских группировок, включающих в себя более ста тысяч человек, что указывает на массовое увлечение молодежными неформальными организациями. Их основная масса сосредоточена в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской,

---

³⁴ Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. // СПС КонсультантПлюс

³⁵ Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование: дис. канд. юрид. наук. М., 2007. // СПС КонсультантПлюс

³⁶ Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: дис. канд. полит. наук. М., 2016. // СПС КонсультантПлюс

³⁷ Кочергин Р.О. Противодействие молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы: дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. // СПС КонсультантПлюс

³⁸ О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // СПС КонсультантПлюс

³⁹ Мелешко Н.П. Факторы молодежной экстремистской преступности // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под ред. А.И. Долговой. М., 2015. С. 272. // СПС КонсультантПлюс

⁴⁰ Трунцевский Ю.В., Латов Ю.В., Осокин Р.Б., Сочнев Д.В. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде. Монография. Тамбов. 2010. С. 37. // СПС КонсультантПлюс

Самарской, Мурманской и Нижегородской областях⁴¹. При этом в настоящее время экстремизм в юношеской среде становится четко организованным и политизированным.⁴²

Осознавая это, законодатель в две тысячи седьмом году⁴³ в качестве самостоятельного квалифицирующего признака закрепил в части четвёртой статьи сто пятьдесят Уголовного Кодекса Российской Федерации «вовлечение несовершеннолетнего, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Однако анализ судебной практики по части четвёртой статьи сто пятьдесят Уголовного Кодекса Российской Федерации показал, что в настоящее время отсутствуют факты привлечения виновных к уголовной ответственности по этому отягчающему признаку.

Исследовав существующие в доктрине подходы, раскрывающие сущность молодежного экстремизма, мы приходим к выводу о том, что основная масса теоретиков и практиков соотносят его с явно отклоняющимся поведением в процессе самореализации, что выражается в приверженности к крайним взглядам и действиям⁴⁴.

Ученые отмечают, что представители молодежного экстремизма плохо организованы и не имеют достаточного опыта для проведения соответствующих акций. Их акции неэффективны и безрезультатны. В основной своей массе молодые экстремисты группируются вокруг уже существующей экстремистской организации или объединения.

---

⁴¹ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 09.10.2014).

⁴² Батулин В.Ю. О проблемах борьбы с молодежным экстремизмом в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1. С. 52–56.

⁴³ Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, ст. 4008.

⁴⁴ Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимпиев С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 3. С. 161 - 167.

В этом случае заслуживает внимания точка зрения А.Р. Попченко и Т.А. Петровой. По их мнению, первоначально молодой человек, пришедший в экстремистскую организацию, может и не являться экстремистом, однако трансформируется постепенно, посредством участия в ее деятельности. Результаты нашего исследования показали, что по активности и массовости движения доминируют националистические движения, ярким примером которых являются «скинхеды», представители «РНЕ», «Славянского союза» и других националистических организаций, борющиеся за «мнимую» чистоту нации. Конечно же, главным фактором его сверхактивного распространения выступает существование четко сформированной идеологии, носящей «привлекательный» для молодого поколения характер⁴⁵.

Именно поэтому в целях противодействия молодежному экстремизму особое внимание, на наш взгляд, следует уделять социализации несовершеннолетних. При этом главная роль должна отводиться семье, так как первичная социализация ребенка осуществляется именно в ней. И если этого не происходит, ребенок не только отчуждается от общества, но и не усваивает общепринятых нравственных, культурных и правовых ценностей⁴⁶, что и влечет за собой возникновение приверженности к крайним, то есть радикальным, способам решения возникающих проблем.

Кроме перечисленных выше, в доктрине уголовного права называются и другие разновидности экстремизма. Так, А.В. Павлинов выделяет антигосударственный экстремизм⁴⁷. О.С. Жукова обосновывает наличие информационного экстремизма⁴⁸.

---

⁴⁵ Попченко А.Р., Петрова Т.А. Предупреждение правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: методическое пособие. Москва ВНИИ МВД России, 2006. С. 214

⁴⁶ Шляпникова О.В. О преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия) / под ред. А.И. Долговой. М., 2014. С. 164.

⁴⁷ Попов Д.Г. Координация и надзор в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Законность. 2016. № 4. С. 6 - 9.

⁴⁸ Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 8. // СПС КонсультантПлюс

Приверженность к крайним взглядам и методам воздействия для достижения групповых целей через призму этнического и религиозного компонента рассматривается О.А. Русаковым как антирелигиозный экстремизм⁴⁹.

Д.Е. Некрасов выделяет расово-этнический экстремизм⁵⁰. П.А. Кабанов и Р.Р. Газимзянов обосновывают существование криминально-политического экстремизма⁵¹.

В доктрине существуют и иные научно-аргументированные разновидности экстремизма, перечень которых можно продолжать и далее.

Однако, проведя исследование существующих подходов, мы приходим к выводу о нецелесообразности выделения на законодательном уровне самостоятельных видов экстремизма, так как наличие бесчисленного их множества и дальнейшая трансформация самого исследуемого явления лишь создаст проблемы в их правовой оценке, тем самым усугубит эффективность противодействия. Но, как нами было заявлено и ранее, на доктринальном уровне такое выделение не только возможно, но и необходимо. Оно позволит более глубоко подойти к их изучению в целях выработки эффективных инструментов борьбы, исходя из их практической востребованности.

Подводя итог анализу существующих разновидностей экстремизма, особое внимание уделим экономическому экстремизму. Данный вид экстремизма как самостоятельная разновидность выделяется Б.А. Мыльниковым⁵², Р.М. Афанасьевой⁵³, О.В. Кнителшотом⁵⁴ и др.

---

⁴⁹ Русаков О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. канд. соц. наук. М., 2004. С. 9. // СПС КонсультантПлюс

⁵⁰ Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 9. // СПС КонсультантПлюс

⁵¹ Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность, виды. Казань, 2017. // СПС КонсультантПлюс

⁵² Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7–8. // СПС КонсультантПлюс

⁵³ Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. канд. филос. наук. М., 2017. С. 26. // СПС КонсультантПлюс

⁵⁴ Кнителшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. канд. соц. наук. Саратов, 2006. С. 57–58.

Причины активного внедрения экстремизма в экономику обусловлены расслоением российского общества на бесчисленное количество классов, порождающих социальное неравенство, распространением общественных объединений, пропагандирующих экстремизм, а также правовыми пробелами, содержащимися в нормативных правовых актах, устанавливающих ответственность за совершение преступлений экономической и экстремистской направленности.

Даже Федеральный закон от двадцать пятого июля две тысячи второго года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» при определении критериев экстремизма относит финансирование экстремизма к противоправной деятельности, способствующей его активному распространению и укреплению, тем самым прямо указывая на угрозу экстремизма для экономической безопасности государства. Об этом также свидетельствует самостоятельная криминализация в две тысячи четырнадцатом году статья двести восемьдесят два Уголовного Кодекса Российской Федерации «Финансирование экстремизма» Статья введена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁵.

В большинстве своем финансирование экстремистской деятельности осуществляется путем совершения преступлений в сфере экономики, что, несомненно, указывает на повышение степени и уровня их общественной опасности. В настоящее время радикальная трансформация экстремизма в целом и экстремистских мотивов в частности указывает на то, что они стали часто проявляться при совершении экономических преступлений, тем самым создавая непосредственную угрозу экономической безопасности.

---

⁵⁵ Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 26 (часть I) ст. 3385.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть наличие неразрывной связи экономической и национальной безопасности Российской Федерации, что четко установлено на нормативном уровне.

Вышеуказанные обстоятельства определяют необходимость совершенствования норм об ответственности за преступления в сфере экономики, совершаемые под влиянием экстремистских мотивов.

В целом субъект, совершающий экономическое деяние под влиянием экстремистских мотивов, причиняет тем самым вред не одному, а двум объектам уголовно-правовой охраны, что переводит это преступление на иной, более высокий уровень общественной опасности, что не может оставаться за рамками уголовной ответственности.

Так, например, преступление, устанавливающее ответственность за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, в современной России породило особый интерес у экстремистов. Особый всплеск рассматриваемого преступления произошел во время одного из мировых финансовых кризисов. Так, в две тысячи пятом году было зарегистрировано 31 494 преступления, что составило шестьдесят пять и восемь десятых процента прироста по отношению к предыдущему году. Прирост также был зафиксирован в две тысячи девятом году, после экономического кризиса две тысячи восьмого года. За последние годы⁵⁶ наблюдается стабильное снижение количества рассматриваемых преступлений. Так, за 2005 год – 31 494 преступления (прирост 65,8%); 2006 год – 43 160 (прирост 37%); 2007 год – 34 149 (спад 20,9%); 2008 год – 29 192 (спад 14,5%); 2009 год – 45 251 (прирост 11,3%), 2010 год – 38 572 (спад 14,8%); 2011 год – 26 948 (спад 30,1%); 2012 год – 24 073 (спад 10,7%); 2013 год – 16 824 (спад 30,1%); 2014 год – 20 525 (прирост 21,4%) С учетом того, что Российская Федерация в две тысячи пятнадцатом году впадает в новую волну экономического кризиса, полагаем, что обоснованно можно

---

⁵⁶ Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/stats> (дата обращения: 30.01.2015).

предполагать и дальнейшее увеличение роста рассматриваемого деяния, что еще раз актуализирует поднятую нами проблему.

Мотивы, связанные с финансированием экстремизма и терроризма, не были присущи фальшивомонетчикам советского времени⁵⁷. Однако это становится все более распространенным на современном этапе. По данным ГУБЭП МВД России, основное производство поддельных рублей и иностранной валюты в настоящее время сосредоточено на территориях республик Северного Кавказа.

Учитывая вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что реализация «фальшивок» становится не только одним из главных инструментов финансирования экстремистов, но и эффективным способом подрыва экономической безопасности России, что обуславливает необходимость введения в ряд преступлений экономической направленности, наиболее подверженных посягательствам со стороны экстремистских организаций, такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»⁵⁸.

Схожие признаки присутствуют и при совершении иных деяний в сфере экономики¹. Так, например, по мнению В.А. Терехина и Р.А. Санинского, вышеназванная мотивация встречается и при совершении преступления, закрепленного в статье сто семьдесят пятой Уголовного Кодекса Российской Федерации, что требует более четких рекомендаций по расследованию таких деяний. От посягательств экстремистов в экономической сфере не застрахована и банковская система. Основными целями таких деяний, по мнению А.И. Леонова, являются не только хищение денежных средств с

---

⁵⁷ Петрянин А.В. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород, 2011. № 1. С. 316–321.

⁵⁸ Петрянин А.В. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма. Н. Новгород, 2011. С. 123

банковских счетов, но и использование финансовых организаций для придания правомерного вида полученной криминальной прибыли⁵⁹.

Подводя итог исследованию экономического экстремизма, отметим, что его выделение как самостоятельной разновидности обосновано следующими факторами: наличие осознанности государством экономических предпосылок экстремистской деятельности; совершение преступления экономической направленности, основанного на экстремистской мотивации, ставит под угрозу не только экономическую безопасность, но и всю государственную безопасность; количественный рост преступлений в сфере экономики, совершаемых исключительно под воздействием экстремистской мотивации; все средства, полученные в результате совершения преступлений в сфере экономики, основанных на вышеназванной мотивации, направляются на поддержание экстремистских организаций, тем самым усиливая их криминальную составляющую.

---

⁵⁹ Леонов А.И., Петрянин А.В. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород. 2011. № 3. С. 178–183.

ГЛАВА 2. БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

2.1 Борьба с экстремизмом в современной России

У понятия «экстремизм», которое широко применяется в российском законодательстве, нет однозначной трактовки на международном уровне. Резолюция ПАСЕ от две тысячи третьего года определяет экстремизм как «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма». Как видно, акцент в резолюции Совета Европы сделан на ультраправые, националистические идеологии.

В основу российской трактовки экстремизма положена «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», в которой экстремизм понимается как деяние, «направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность». Примечательно, что конвенция, кроме России, подписана только Казахстаном, Китаем, Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией. Как видно, в определении акцент сделан на смену политического режима, а не на националистическую идеологию.

В российском законе №114-ФЗ от двадцать пятого июля две тысячи второго года «О противодействии экстремистской деятельности» в понятие экстремизма включаются целый ряд видов деяний: во-первых, изменение конституционного строя и нарушение территориальной целостности; во-вторых, оправдание терроризма; в-третьих, деяния, связанные с ненавистью или враждой по социальным, расовым, национальным, религиозным или иным мотивам (возбуждение розни, пропаганда исключительности или

превосходства, нарушение прав и свобод человека по данным мотивам); в-четвертых, воспрепятствование осуществлению избирательных прав соединенное с насилием или угрозой его применения; в-пятых, воспрепятствование деятельности государственных органов и общественных организаций соединенное с насилием или угрозой его применения; в-шестых, публичные призывы к данным действиям; в-седьмых, распространение экстремистских материалов; в-восьмых, организация, подготовка указанных деяний; в-девятых, финансирование указанных деяний; и др.

Основная часть статей против экстремизма Уголовного кодекса Российской Федерации содержится в главе двадцать девятой «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (ст. 275-284.1).

В качестве основных анти-экстремистских инструментов в распоряжении обвинительных органов есть статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (Организация экстремистского сообщества), 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации), 282.3. (Финансирование экстремистской деятельности).

Согласно Постановлению пленума Верховного Суда Российской Федерации от двадцать восьмого июня две тысячи одиннадцатого года.⁶⁰, ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных

---

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 17 "О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам" // СПС КонсультантПлюс.

действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации при наличии иных признаков этого состава преступления.

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по части первой статьи двести восемьдесят два Уголовного кодекса Российской Федерации только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (например, выступления на собраниях, митингов, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).⁶¹

В целом, вопрос о квалификации того или иного деяния стоит достаточно остро. Постановление Пленума Верховного суда предлагает решать этот вопрос «в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы»: если обвиняемый распространяет материал «с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе» его действия нужно квалифицировать по двести восемьдесят второй статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Здесь же Пленум Верховного Суда Российской

---

⁶¹ Оганесян С.С. О правовом регулировании проблем религиозного экстремизма и терроризма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. N 2. С. 25 - 29.

Федерации сделал оговорку о том, что преступлением по двести восемьдесят второй статье Уголовного кодекса Российской Федерации не является высказывание суждения с использованием фактов «межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах» без цели возбуждения ненависти или вражды.

Такая трактовка естественно предполагает, что наличие мотива вражды или ненависти предполагается (или не предполагается) обвинительными органами в ходе следствия, они же решают вопрос о той или иной квалификации дела.

Что касается статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, то здесь, как уже пояснено выше, критически важным для квалификации действий по ней публичность призывов (а не направленность их, например, узкой группе людей).

Примечательно, что в конце декабря две тысячи тринадцатого года в Уголовный кодекс Российской Федерации была добавлена ст. 280.1 – статья о публичных призывах к сепаратизму («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»), причем, если публичные призывы совершены «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)), то в качестве наказания может быть применено лишение свободы на срок до пяти лет.

При этом есть точка зрения, что данная статья фактически дублирует более общую уголовно-правовую норму, содержащуюся в ст. 280 Уголовного Кодекса Российской Федерации, так что ее можно считать «либо юридической ошибкой, либо и результатом следования политическим веяниям без глубокого изучения уже имеющихся уголовно-правовых средств,

предназначенных для охраны территориальной целостности Российской Федерации». ⁶²

Отметим, что в последние годы внушительными темпами растет число осужденных по этим статьям:

Главным образом, растет число осужденных по ч.1 ст. 282 – «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»)» (в две тысячи одиннадцатом году – восемьдесят два, в две тысячи шестнадцатом году – уже четыреста восемьдесят два).

В две тысячи пятнадцатом году выросло число осужденных по части второй статьи двести восемьдесят Уголовного Кодекса Российской Федерации – «Те же деяния [публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности] совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»)» (в две тысячи четырнадцатом году – четыре, в две тысячи шестнадцатом году – сорок шесть); также в две тысячи шестнадцатом году впервые были вынесены приговоры по статье 280.1.

Наиболее резонансные случаи применения этих статей в отношении следующих лиц:

Александр Белов-Поткин. В настоящий момент находится под арестом в связи с судебным производством по статьям 280.1, 282, 282.1. В частности, Белов-Поткин обвиняется в создании экстремистского сообщества, которое ставило целью свержение режима казахского президента Нурсултана

---

⁶² Гордеев Н. Проблема терминологии в "экстремистских делах" // ЭЖ-Юрист. 2016. N 1. С. 1, 11.

Назарбаева. Кроме того, он обвиняется по статье сто семьдесят четыре Уголовного кодекса Российской Федерации (отмывание денег) по делу о хищении денег у вкладчиков БТА-банка.

Дмитрий Демушкин. Бывший глава запрещенной организации «Русские» находится под следствием, ему предъявлены несколько обвинений по статье 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обвинения связаны с материалами, размещенными в социальных сетях.

Антон Носик. Двадцать шестого апреля две тысячи шестнадцатого года блогеру Антону Носику предъявили обвинение по 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с использованием СМИ»). Поводом стала опубликованная в ЖЖ статья под названием «Стереть Сирию с лица земли». Статья была опубликована первого октября две тысячи пятнадцатого года после начала российской военной операции в Сирии.⁶³

В молодёжной среде (эксперимент сделан в одной из школ Тольятти) не многие понимают термина экстремизм, эксперимент включал в себя три этапа:

1. Констатирующий.
2. Формирующий (разработка и апробирование методики формирования знаний против экстремизма и профилактики экстремизма).
3. Контрольный (проверка эффективности предлагаемой методики).

На констатирующем этапе эксперимента требовалось определить уровень знаний учащихся об экстремизме, их отношение к нему.

Подчеркивалась важность искренности ответов учеников и выражения ими собственной точки зрения. Как показал анализ результатов анкетирования, только половина респондентов знает, что такое экстремизм. Также пятьдесят процентов анкетированных как минимум однажды приходилось сталкиваться с проявлениями экстремизма в повседневной

---

⁶³ Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. 2016. N 2. С. 35 - 39.

жизни. Более половины школьников (шестьдесят процентов) становились жертвами дискриминации по национальному, религиозному или иному признаку, а десять процентов указали, что они сами принимали участие в конфликтах на национальной почве. Кроме того, шестьдесят процентов респондентов испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям определенных национальностей. Подавляющее большинство (семьдесят шесть) школьников ответили, что осуждают действия представителей экстремистских организаций, однако двадцать процентов эти действия одобряют. Еще четыре процента затруднились ответить.

Половина опрошенных знает, куда следует обратиться в случае обнаружения фактов проявления экстремизма, но только сорок процентов готовы оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов по противодействию экстремизму.

Таким образом, по результатам анкетирования можно сделать вывод, что школьники не очень хорошо знакомы с понятием экстремизма, хотя некоторым из них приходилось сталкиваться с проявлениями экстремизма в повседневной жизни. В целом они осуждают экстремизм, но не готовы оказывать активную помощь правоохранительным органам в борьбе с ним. Вероятно, потому что не считают себя способными что-либо изменить или способствовать решению этой проблемы. Ведь при ответе на вопрос «От кого, по Вашему мнению, в наибольшей степени зависит решение проблем экстремизма?» никто из респондентов не выбрал вариант «От меня самого». Все они полагают, что противодействием экстремизму должны заниматься государственные структуры на разных уровнях.

Целью формирующего этапа эксперимента являлась проверка того, может ли предложенная нами система внеклассных мероприятий эффективно использоваться для профилактики экстремизма, формирования у школьников убеждений против экстремизма.

При отборе содержания внеклассных мероприятий данной программы учитывались следующие методические требования:

1. Отбор содержания с позиций против экстремизма.
2. Взаимодействие различных видов учебной деятельности подростков.
3. Комплексное становление знаний против экстремизма учащихся в процессе обучения ОБЖ.
4. Использование методов обучения, активизирующих самостоятельную деятельность учащихся.

Логика и структура содержания раздела курса ОБЖ, посвященного противодействию терроризму, позволили нам определить систему мероприятий и заданий, имеющих большие потенциальные возможности для формирования знаний против экстремизма учащихся.

Серия внеклассных мероприятий рассчитана на учащихся десятых и одиннадцатых классов и включает в себя:

1. Классный час на тему «Что такое экстремизм?»
2. Дискуссию «Экстремизм: «За» и «Против»».
3. Конкурс плакатов направленности против экстремизма и тематическое оформление фойе школы.
4. Родительское собрание, посвященное профилактике экстремизма.
5. Выполнение учащимися проектного задания «Многонациональная Россия».

В ходе мероприятий использовались следующие методы: словесный, дискуссия, метод проектов. Формы работы: групповая, работа в парах, фронтальная (во время дискуссии). Обязательным элементом является использование наглядности (фотографий, видеороликов, фрагментов видеофильмов).

Для оценки результативности предлагаемой методики после окончания серии внеклассных мероприятий с учащимися было проведено повторное анкетирование. За основу анкеты были взяты вопросы из контрольного этапа эксперимента, но их текст был немного изменен для того, чтобы проверить, насколько хорошо учащиеся усвоили новые знания. Так, на некоторые

вопросы учащимся теперь необходимо было написать ответы в свободной форме, а не выбирать из предложенных вариантов. В ответе на вопрос «В чем по вашему заключаются основные причины экстремизма?» появился вариант «другое», позволяющий учащимся добавить актуальные на их взгляд причины.

Проблема оценки эффективности реализуемой программы является сложной и трудоемкой, поскольку она направлена на формирование у подростков жизненных установок, системы ценностей, которые не появляются в одночасье, а развиваются медленно и постепенно под влиянием множества разнообразных факторов. Внеклассная работа протекает на фоне воздействия окружающей учащихся социальной среды (компания друзей, семья, соседи, приятели, знакомые), которая может иметь совершенно иные жизненные ценности и приоритеты. Вместе с тем, информация о степени эффективности программы необходима, так как позволяет осуществить предварительную оценку правильности выбранного направления.

Таким образом, сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента позволяет говорить о различии в состоянии проверяемых знаний. Проведенное исследование позволяет утверждать, что учащиеся осмысленно владеют необходимым объемом знаний по теме экстремизма и понимают необходимость противостояния влиянию экстремистских групп и организаций. Многие учащиеся продемонстрировали четкую личностную позицию в данном вопросе. Однако следует отметить, что убедить всех школьников в том, что экстремизм – явление отрицательное и опасное, не удалось. Как показал анализ результатов анкетирования на контрольном этапе, шестнадцать процентов учащихся не изменили своего мнения и по-прежнему одобряют действия представителей экстремистских организаций.

2.2 Правоприменительная практика. Обзор иных примеров применения этих статей 282 УК (возбуждение ненависти или вражды)

В апреле две тысячи шестнадцатого года к одному году исправительных работ и штрафу в двести тысяч рублей был приговорен московский поэт Николай Боголюбов. По версии следствия, в своих стихах, распространяемых на поэтическом вечере, автор выразил враждебное отношение к людям «еврейской национальности». Кроме того, поэт был обвинен и по двести восьмидесятой статье (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

В декабре две тысячи пятнадцатого года житель Сургута Олег Новоженин был приговорен к реальному сроку за размещение в интернете экстремистских материалов в поддержку украинских националистов.

В апреле две тысячи пятнадцатого года к полтора году условно был приговорен националист и лидер движения «Русская партия» Николай Бондарик (входил в свое время в КСО). По версии следствия, Бондарик размещал у себя на странице в социальной сети материалы, разжигающие вражду.

В Петербурге националист Дмитрий Евтушенко в апреле две тысячи пятнадцатого года был приговорен к трём месяцам лишения свободы. По версии следствия, на своей странице в социальной сети Евтушенко разместил призывы к насилию на национальной почве. Кроме того, ему инкриминировалась статья 212.3 Уголовного Кодекса Российской Федерации (призывы к массовым беспорядкам).

В октябре две тысячи пятнадцатого года националист Виталий Шишкин был приговорен к четырём годам лишения свободы. По версии следствия, Шишкин записал и выложил в интернет ряд видеороликов, в которых призывал к участию в массовых беспорядках и выражал вражду по национальному признаку. Примечательно, что Шишкин был арестован в

феврале две тысячи пятнадцатого года сразу по возвращению из Украины, где он участвовал в Майдане.

В апреле две тысячи пятнадцатого года жителя Старой Руссы Антона Изокайтиса приговорили к 2,5 годам колонии-поселения по ч.1 ст. 205.2 (публичные призывы к террористической деятельности или оправдание терроризма) и ч.1 ст. 282 (возбуждение ненависти на национальной почве, унижение достоинства по признаку национальности) Уголовного кодекса Российской Федерации. 1 января он за мелкое хулиганство был доставлен в отдел полиции, где бранил русских и, по версии следствия, «высказал поддержку и положительную оценку» терактам в Волгограде, произошедшим в декабре 2013 года, и «фразы о необходимости применения» насилия к русским. Изначально ему было предъявлено обвинение в оправдании терроризма, возбуждении ненависти на национальной почве и призывах к экстремистской деятельности; обвинение в призывах к экстремистской деятельности было позже снято.

В июне две тысячи пятнадцатого года суд апелляционной инстанции снизил Изокайтису срок до двух лет. Скандальным случаем стало возбуждение уголовного дела по ч.1 ст.282 Уголовного кодекса Российской Федерации (возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства группы лиц по признакам принадлежности к ветеранам Великой Отечественной войны) по факту продажи в «Центральном Детском магазине на Лубянке» бюстов и фигурок солдат и офицеров нацистской Германии в апреле две тысячи пятнадцатого года. В квартирах и офисах продавцов компании «Техника молодежи», владеющей магазином, продававшим фигурки, прошли допросы и обыски. Из этого магазина и из других торговых точек были изъяты фигурки солдатиков в форме нацистской Германии.

Проведение проверки и возбуждение уголовного дела были инициированы сюжетом на телеканале «Россия». При этом эти фигурки – это не детские игрушки, а товар, предназначенный для моделистов, и «Техника молодежи» специализируется именно на продаже моделей. И в целом,

существует мнение, что в подобной ситуации следовало бы ожидать преследования скорее по ст. 20.29 КоАП (пропаганда и публичная демонстрация нацистской атрибутики или символики), а не по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

282.1 УК (создание и руководство экстремистским сообществом)

В декабре две тысячи пятнадцатого года осужден на 1 год лишения свободы националист Владимир Кудрявцев. Он обвинялся в организации националистического сообщества «Атака». Примечательно, что Кудрявцев был ополченцем ЛНР и был выдан властям Российской Федерации по запросу Следственного Комитета Российской Федерации.

280 УК (публичные призывы к экстремизму)

В феврале две тысячи шестнадцатого года жителя Череповца националиста Александра Соймина приговорили к полутора годам общего режима. Причиной стала публикация в социальных сетях двух картинок, призывающих к «убийству сотрудников правоохранительных органов» и «побуждают массового зрителя к совершению насильственного действия в отношении представителя власти».

В сентябре две тысячи пятнадцатого года чувашский активист «Парнас» Дмитрий Семенов был приговорен к штрафу за то, что в январе 2014 года поделился на своей странице во «В Контакте» интервью Матвея Ганапольского. Претензии со стороны обвинения вызваны тем, что к статье автоматически загрузилось изображение Д. Медведева в папахе с надписью «Смерть русской гадине»

В июне две тысячи пятнадцатого года националистка Дина Гарина была приговорена к полутора годам условно. Суд признал Гарину виновной в публикации текста, возбуждающего ненависть против конкретной национальной группы. Текст был размещен в социальных сетях. Также Гарину обвиняли по 282.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В июле две тысячи пятнадцатого года в Санкт-Петербурге к двум годам и семь месяцам лишения свободы был приговорен националист (организатор

«Русских пробежек», создатель группы «Русский правый сектор») Максим Калиниченко. По версии суда, Калиниченко размещал в интернете тексты и изображения, которые содержали призывы к осуществлению экстремистской деятельности и призывы к совершению преступлений по мотивам вражды.

В Магнитогорске в октябре две тысячи четырнадцатого года был задержан активист Андрей Романов. На своей странице в социальной сети он опубликовал призыв к свержению главы государства. Романов известен в качестве активиста «Магнитогорского металлургического комбината» – ранее он объявлял голодовку, требуя улучшения условий труда.

280.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (публичные призывы к сепаратизму через интернет, до пяти лет лишения свободы)

В сентябре две тысячи пятнадцатого года оштрафован на сто тысяч рублей житель Краснодара Сергей Титаренко, разместивший на своей стене в социальной сети «ВКонтакте» текст, призывающий к свержению главы российского государства (ссылка на сообщение группы «Коломойский вещает» с текстом «нет диктатора – нет проблем» в котором «предлагается» вознаграждение за устранение российского президента).

Направления применения статей против экстремизма

В целом, можно выделить несколько основных тематических направлений правоприменительной практики для статей против экстремизма: прежде всего, это националистическое движение (в т.ч. многочисленные запрещенные организации и группировки – см. примеры выше) и религиозные организации, группы, деятели (главным образом, радикальные исламисты). Однако в последние два года выделяется еще одна группа, против которой часто используется анти-экстремистское законодательство – проукраинские активисты, а также в целом активные противники российской политики в отношении Крыма и Украины. Приведем примеры:

В сентябре две тысячи пятнадцатого года татарстанский активист Рафис Кашапов был приговорен к трём годам лишения свободы. Основанием стали

публикации в интернете, посвященные украинскому кризису, проблеме крымских татар и присоединения Крыма.

Краснодарская активистка Дарья Полюдова в декабре две тысячи пятнадцатого года была приговорена к двум годам лишения свободы за призывы к экстремизму и сепаратизму. Полюдова разместила у себя на странице в социальных сетях несколько текстов и картинок, связанных с украинским кризисом. Ей инкриминировались статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации и 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Полюдова также известна как организатор несостоявшегося «Марша за федерализацию Кубани» (август две тысячи пятнадцатого года).

Учитель из города Кромы (Орловской область) Александр Бывшев был приговорен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации к полугоду обязательных работ за публикацию стихотворения «Украинским патриотам», признанного экстремистским. Кроме того, ему было запрещено работать учителем в течение двух лет, также у него был изъят ноутбук.

Ленинский районный суд Барнаула признал активиста партии «РПП-Парнас», члена участковой избирательной комиссии Антона Подчасова виновным по ч.1 ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации и по ч.1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации за репост в «ВКонтакте» текста «Русофобии пост», ранее опубликованного оппозиционером Андреем Тесленко (против Тесленко также было возбуждено уголовное дело, после чего он с семьей уехал на Украину, где получил статус политического беженца). Суд приговорил Подчасова к полутора годам лишения свободы условно с лишением права заниматься деятельностью, связанной с работой с телекоммуникационными сетями, в том числе с интернетом. Позже приговор был пересмотрен и ужесточен: Подчасову запретили работу в избирательных комиссиях на три года.

В Хабаровске по ч.1 ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации к штрафу в размере сто тысяч рублей был приговорен ЛГБТ-активист Андрей

Марченко за пост в социальной сети Facebook (Марченко был амнистирован в зале суда). По данным СМИ, речь шла о двух фразах из поста две тысячи четырнадцатого года: в первой он призывал сажать террористов «на кол» (без уточнения, кого следует считать террористами), а во второй призвал «освободить Украину от фашистов-россиян-террористов!»⁶⁴. В итоге Марченко был признан виновным в том, что опубликовал на своей странице в социальной сети высказывания, которые «содержат призывы к осуществлению насильственных действий, вплоть до физического уничтожения, в отношении выделенной автором социальной группы – жителей России, являющихся, по его мнению, сторонниками фашизма и террора, совершивших насильственный захват территорий Украины».

В Челябинске к двум годам лишения свободы условно по ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации был приговорен активист «Гражданского движения Южного Урала» Константин Жаринов с испытательным сроком в два года (амнистирован) за репост в «В Контакте» обращения «Правого сектора» к «русским и другим поработенным народам», в котором организация призывала к акциям неповиновения. По данным СМИ, блогер вскоре после перепоста удалил публикацию, однако дело все равно возбудили. Отметим, что Жаринов является политологом и автором нескольких книг по истории терроризма. Он стал первым россиянином, подавшим жалобу в ЕСПЧ на приговор за репост в интернете.

В Крыму виновным по ч. 2 ст. 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации был признан слесарь ЖЭКа с. Железнодорожное Мустафа Ягъяев. Ягъяева приговорили к двум годам лишения свободы условно с «лишением права заниматься деятельностью, связанной с передачей и распространением любой информации». Поводом для возбуждения дела стал конфликт с работником бухгалтерии ЖЭКа: по данным СМИ, кассир радовалась

---

⁶⁴ Ережипалиев Д.И. Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде // Законность. 2016. N 6. С. 31 - 35.

присоединению Крыма и повесила в бухгалтерии портрет Владимира Путина, а Ягъяев открыто выступал против присоединения. В июне две тысячи четырнадцатого года они поссорились и, по словам, самого Ягъяева, он оскорбил ее, но, по словам кассира и двух свидетелей, он произнес фразу: «Крым мы вернем в Украину, будет война, мы вас будем резать и жечь, и русские в этой войне захлебнутся кровью, но жалко, что погибнут мои братья-мусульмане» (сам Ягъяев утверждает, что ничего подобного не говорил). Кассир через несколько месяцев подала заявление в Центр по противодействию экстремизму, который возбудил уголовное дело. Сообщается, что основной причиной преследования Ягъяева может быть его деятельность как имама (проверка Центра «Э» показала, что он исповедует нетрадиционный ислам по течению «ваххабизм») и общественного активиста, в 1990-е годы – члена Крымско-татарского меджлиса (у него были изъяты протоколы заседаний меджлиса).

В Твери по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации к году колонии-поселения был приговорен националист Андрей Бубеев из-за репоста в «ВКонтакте» проукраинских текстов и картинок. Согласно данным СМИ, формальным поводом для возбуждения дела стало размещение на странице Бубеева антисемитского фильма «Вечный жид» (в материалы дела фильм в не попал). В дело, в частности, попали перепосты следующих публикаций: фотография кладбища с текстом о массовых захоронениях людей, воевавших на территории Украины, видео под названием «Танки и бронетехника РФ, большая колонна фашистского агрессора на границе с

Украиной», заметка о том, что «большая часть тех россиян, кто не одобряет Путина, одновременно с огромной неприязнью относится и к украинским националистам-бандеровцам», а также инструкция, как лучше убивать ножом. Также при обыске у Бубеева нашли пятьдесят шесть боевых патронов. После приговора Бубеева отправили не в колонию-поселение, а в СИЗО и завели новое дело по ч.2 ст. 280 и ч.1 ст. 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Новое уголовное дело заведено за следующие

репосты: статьи Бориса Стомахина «Крым – это Украина!» и изображения тюбика зубной пасты с надписью, «Выдави из себя Россию!».

В мае две тысячи пятнадцатого года было возбуждено уголовное дело против главы Крымско-татарского меджлиса Рефата Чубарова по обвинению в призывах к нарушению территориальной целостности государства (т.е. ч.2 ст. 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). В ноябре было объявлено о возбуждении уголовного дела против одного из лидеров меджлиса Ленура Ислямова, владельца телеканала АТР и одного из организаторов товарной блокады Крыма (его также подозревают в публичных призывах к нарушению территориальной целостности Российской Федерации). В январе две тысячи шестнадцатого года прокурор Крыма Наталья Поклонская сообщила, что Чубаров, Ислямов, а также экс-председатель меджлиса Мустафа Джемилев объявлены в федеральный розыск. В апреле две тысячи шестнадцатого года деятельность меджлиса была приостановлена, а двадцать шестого апреля стало известно, что Верховный суд Крыма запретил его деятельность и признал организацию экстремистской.

В Екатеринбурге мать-одиночку и домохозяйку, ранее работавшую кассиром, Екатерину Вологженинову обвинили по ч.1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации в возбуждении ненависти и вражды к представителям власти и «добровольцам из России, воюющим на стороне ополченцев с востока Украины». Поводом для преследования послужили репосты в «ВКонтакте» проукраинских заметок и карикатур (в частности, стихотворения Анатолия Марушкевича «Кацапы», картинки в стилистике плакатов времен войны с надписями «Останови заразу» (с карикатурой на Владимира Путина) и «Смерть московским оккупантам» (с украинской девушкой), а также ряд заметок о российских добровольцах на Донбассе). Вологжениновой было назначено наказание в виде трёхсот двадцати часов обязательных работ и конфискации ноутбука (судья приравняла ноутбук с зарядным устройством и компьютерную мышь Вологжениновой к оружию

преступления). В сети этот процесс получил широкий резонанс и название «суд о лайках».

Также следует упомянуть знаменитое дело руферов, хотя формально они привлекались по другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. В Москве в сентябре две тысячи пятнадцатого года руфер Владимир Подрезов был приговорен к 2 годам 3 месяцам лишения свободы по ч. 2 ст. 213 и ч. 2 ст. 214 Уголовного кодекса Российской Федерации (хулиганство и вандализм по мотиву ненависти) по «высотному делу» (о вывешивании флага Украины и покраске звезды высотки на Котельнической набережной в августе две тысячи четырнадцатого года). Четверо бейсджамперов были оправданы. Ответственность за эту акцию взял на себя другой руфер – украинец

Григорий Ушивец. В декабре Мосгорсуд рассмотрел апелляционную жалобу Подрезова и смягчил ему приговор, заменив реальный срок на ограничение свободы.

Также после событий на Украине и в Крыму отмечается повышенное внимание к вопросам территориальной целостности страны. Примеры:

Летом две тысячи пятнадцатого года в Челябинске было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (публичные призывы к сепаратизму через интернет) против администратора группы в «ВКонтакте» «За сражающуюся Украину! За свободный Урал! Вместе против зла!» Алексея Морошкина. Морошкину вменялось в вину, что он публиковал на странице этой группы тексты с призывами к отделению Урала от России и созданию сибирского федеративного союза (12 эпизодов). Морошкин провел под арестом два месяца, а затем был освобожден судом от уголовной ответственности и отправлен на принудительное лечение в психиатрический стационар по диагнозу «параноидная шизофрения». Отметим, что ранее Морошкин психическими расстройствами не страдал и на учете у психиатра не состоял. Ранее Морошкин относил себя к русским националистам и в две тысячи пятнадцатом году воевал на Донбассе в составе батальона «Восток», после возвращения в Челябинск он, по его словам, теперь

относит себя к «региональным националистам». Широко известен Морошкин стал в две тысячи четырнадцатом году, когда заявил о создании Церкви Челябинского метеорита.

В ноябре две тысячи пятнадцатого года в Петрозаводске по ч.1 ст. 280.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (о публичных призывах к действию, направленных на нарушение территориальной целостности России) к штрафу в размере тридцать тысяч рублей был приговорен депутат Совета Суоярвского городского поселения Карелии Владимир Заваркин. Поводом стало выступление Заваркина на митинге за отставку главы Карелии в мае две тысячи пятнадцатого года, когда Заваркин, по словам прокурора, заявил: «Так что мы, наверное, если нас не слышит Российская Федерация, проведем референдум, думаю. Не нужна Карелия России - давайте отсоединимся, это самое верное будет». Ролик с выступлением депутата попал в интернет

В июне две тысячи пятнадцатого года по статьям 213.2 (хулиганство по мотивам ненависти или вражды, совершенное группой лиц) и 222 (хранение взрывчатых веществ) Уголовного кодекса Российской Федерации были осуждены три жителя Калининградской области. Их обвинили в том, что в марте две тысячи четырнадцатого года они вывесили в знак поддержки Украины флаг Германии на здание ФСБ. Отметим, что обвиняемые не осуждены по «экстремистским» статьям, хотя в материалах дела говорится о том, что один из них «выкрикнул нацистский лозунг и вскинул руку в жесте, напоминающем нацистское приветствие». Обвиняемых приговорили к реальному лишению свободы, но, с учетом времени, проведенного в СИЗО, они были освобождены в зале суда.

Информационно-аналитический центр «Сова» также сообщает, что в последние годы наблюдается активное применение законодательства против экстремизма на религиозные движения.

Свидетели Иеговы

В начале две тысячи шестнадцатого года по всей стране прошла серия обысков в зданиях «Свидетелей Иеговы», сотрудники правоохранительных

органов искали экстремистскую литературу. В ноябре две тысячи пятнадцатого года было признано экстремистским таганрогское отделение «Свидетелей Иеговы». Четверо членов организации было осуждено на условные сроки по ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, еще двенадцать – оштрафованы по той же статье. В г. Прохладный Кабардино-Балкарии и в Архангельской области организация была оштрафована по ст. 20.29 КоАП. В марте две тысячи пятнадцатого года Краснодарский краевой суд признал местную организацию «Свидетелей Иеговы» экстремистской.

Исламистские организации

Значительное давление оказывается на признанное экстремистским движение «Хизб ут-Тахрир», двое последователей организации были осуждены по ст. 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (организация деятельности террористической организации). В две тысячи пятнадцатом году за участие в экстремистском движении «Таблиги Джамаат» был осужден по ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации гражданин Казахстана. Четыре приговора по ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации было вынесено последователям запрещенного в России богослова Саида Нурси.

В две тысячи пятнадцатом году впервые против последователей данного движения было возбуждено уголовное дело по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Причиной стало размещение книги, содержание которой, по мнению экспертов обвинения, идентично запрещенной в Российской Федерации книге Ли Хунчжи «Чжуань Фалунь». В октябре за хранение данной книги по ст. 20.29 КоАП была оштрафована пенсионерка в Приморском крае.

РПАЦ

В октябре две тысячи пятнадцатого года Владимирский областной суд признал экстремистскими несколько материалов Русской православной автокефальной церкви. Речь идет о материалах, в которых рассказывалось о

конфликте с Московским патриархатом РПЦ, о давлении российских властей на РПАЦ, о Майдане и др.

Атеисты

В две тысячи пятнадцатом году против студента Омского Государственного университета путей сообщения было возбуждено уголовное дело по статье двести восемьдесят два Уголовного кодекса Российской Федерации. Студент опубликовал критический пост о «православных активистах», которые повлияли на отмену концерта на фестивале Park Live Мэрилина Мэнсона в городе. Организация «Божья Воля» ведущим является Дмитрий Энтео, его единомышленники незадолго до концерта, облили участников группы святой водой и закидали яйцами, позже начали поступать звонки в полицию с заявлением, что на данный концерт нарушит ряд законов Российской Федерации, а за пять минут до начала концерта, где собралось около двадцати тысяч поклонников Мэрилина Мэнсона предположительно один из представителей организации «Божья Воля» позвонил в полицию сообщил о заложенной бомбе на фестивале, в результате чего был отменён концерт.

За прошедшие пару лет, не мало было заведено уголовных дел из-за критики православных активистов, но за последний год, данную критику стали квалифицировать по статье сто сорок восемь Уголовного Кодекса Российской Федерации «Оскорбление чувств верующих»

Сам Мэнсон в социальной сети Твиттер написал: «Почему люди, которые убеждены в том, что музыка порождает насилие, сами становятся причиной такого хаоса?»

«Социальные портреты» осужденных по статьям против экстремизма

Согласно статистическим данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в совокупности по статьям главы двадцать девять Уголовного Кодекса Российской Федерации «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (ст. 275-284.1) за две тысячи пятнадцатый год было осуждено пятьсот двадцать пять

лиц. Только четыре с половиной процента из них – женщины. Более половины осужденных – молодежь до двадцати пяти лет (в возрасте 14-17 лет – 12,2%, 18-24 года – сорок два с половиной процента, 25-29 лет – 15,6%, 30-49 лет – 25,1%, 50 лет и старше – 4,6%).

Чуть более девятнадцати процентов имеют высшее профессиональное образование, примерно по трети – среднее общее или среднее профессиональное, еще четырнадцать процентов - основное общее (либо начальное, либо не имеют образования). Примерно сорок четыре процента являются трудоспособными лицами без определенного, рода занятий, около двадцати трёх по роду занятий являются рабочими, примерно двенадцать процентов – учащиеся и студенты.

Около пятидесяти пяти процентов преступлений были совершены в административных центрах субъектов. пятнадцать лиц (т.е. около трёх процентов) совершили преступление в группе, в состоянии опьянения во время совершения преступления находился незначительный процент (всего четыре случая - ноль целых семь десятых процента). Неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения имели тринадцать процентов осужденных по этим статьям.

Согласно данным обзоров ИАЦ «Сова», в последние несколько лет количество людей, осужденных на реальные сроки исключительно по «экстремистским» статьям, значительно выросло. «Сова» берет в расчет тех, кто в настоящий момент «лишен в свободы по приговору за деяния, не связанные с насильственными и иными общеуголовными преступлениями». Эксперты центра берут в расчет следующие статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации:

- 148, часть 1 (Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих);

- 205-2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма);
- 205-4 (Организация террористического сообщества и участие в нем);
- 205-5 (Организация деятельности террористической организации и участие в ней);
- 212, часть 3 (Призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами);
- 213, часть 1, п. «б» (Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) или часть 2 той же статьи, если она основана на п. «б», но не «а», части 1 (то есть действия не были сопряжены с реальным насилием);
- 214, часть 2 (Вандализм по мотиву ненависти);
- 244, часть 2, п. «б» (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения по мотиву ненависти);
- 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности);
- 280-1 (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации);
- 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);
- 282-1 (Организация экстремистского сообщества);
- 282-2 (Организация деятельности экстремистской организации);
- 282-3 (Финансирование экстремистской деятельности);
- 354-1 (Реабилитация нацизма).

По данным центра «Сова», количество лишенных свободы, по данным статьям, за деяния, не связанные с насильственными и иными

общеуголовными преступлениями на декабрь две тысячи тринадцатого года составило двадцать человек; на январь две тысячи пятнадцатого года – двадцать девять человек; на сентябрь две тысячи пятнадцатого года – уже пятьдесят четыре человека. За этот же период увеличилось количество заключенных по статьям двести восемьдесят Уголовного Кодекса Российской Федерации (с шести до одиннадцати человек); 282 (с пятнадцати до двадцати пяти человек); 282.2 (с четырнадцати до двадцати шести человек) и так далее.

У этих людей явно прослеживаются общие биографически-социальные черты, их можно приблизительно разделить на условных несколько групп:

Националисты. Это люди, движимые ультраправой идеологией, часто действовавшие в рамках националистических организаций, но при этом не вовлеченные в насильственные действия.

В качестве примера можно привести бывшего сотрудника милиции Ивана Розенко, осужденного по ст. 282.1, 282 и 280 Уголовного кодекса Российской Федерации. Иван являлся одним из основателей ультраправой организации «Славянский союз», действовавшей на Сахалине. Другой пример – Максим Калиниченко, осужденный по 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, петербургский модератор группы «В Контакте» под названием «Русский правый сектор», некогда лидер движения «Русские пробежки». Еще один яркий пример – осужденный по ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации Валерий Вдовенко, бывший сотрудник КГБ, один из основателей партии «Родина». Вдовенко обвинен в создании организации «Северное братство», бывшей некогда одной из влиятельных националистических групп. В эту же группу относится член экстремистского националистического движения «Духовно-родовая держава Русь» Виктор Васильев, осужденный по ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

«Стихийные/случайные националисты». Люди, осужденные за возбуждение расовой и национальной ненависти, но при этом не интегрированные в националистические группы – явной связи этих людей с

ультраправыми, националистическими движениями или группировками не прослеживается. Так, к ним можно отнести Александра Ситникова (г. Краснодар), осужденного по статье двести восемьдесят Уголовного кодекса Российской Федерации, – модератора группы в социальной сети «В Контакте», распространявшего в ней призывы к экстремистской деятельности; житель Жигулевска Самарской области Христос Бердышев, осужденный по статье двести восемьдесят два Уголовного кодекса Российской Федерации за то, что с компьютера в компьютерном клубе периодически выкладывал ксенофобные материалы на своей странице в социальных сетях; Константин Сычев (г. Саратов), осужденный по статье двести восемьдесят два Уголовного кодекса Российской Федерации за публикацию «В Контакте» экстремистской видеозаписи.

Исламисты. В этой группе находятся почти исключительно осужденные за участие в деятельности запрещенной в России экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». К их числу относятся имам Рустем Сафин (г. Казань), группы активистов организации в Челябинской области, Москве, Казани, Сибее (Башкортостан). Помимо них, отметим осужденных российских последователей Саида Нурси, чьи книги признаны в Российской Федерации экстремистскими: Багира Казиханова и Александра Мелентьева (г. Ульяновск).

Проукраинские активисты. Это люди, которые были осуждены за радикальные высказывания в поддержку Украины и с осуждением действий российских властей в Крыму или на Юго-Востоке Украины. Среди них отметим Рафиса Кашапова (г. Казань), обвиненного за призывы к сепаратизму за три текста под заголовками «Крым и Украина будут свободны от оккупантов», «Вчера – Гитлер и Данциг, сегодня – Путин и Донецк!», «Защитим Украину и весь тюркский мир» и фотоколлаж под названием «Где Россия – там смерть и слезы».

Таким образом, очевидно, что количество преступлений террористической направленности за последние годы существенно

увеличилось в связи с напряженной геополитической и идеологической ситуацией в мире. Конфликт в Украине, война в Сирии, повсеместное распространение запрещенной в России и ряде иных стран группировки «Исламское государство» вызвали волну террористических преступлений, которые требуют большого внимания как от законодателя, для своевременной криминализации новых видов деяний, носящих явно преступного характера, так и от правоохранительных органов, чьей задачей является предотвращение преступных деяний и расследование свершившихся преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Увеличение количества преступлений, совершаемых ежегодно молодыми людьми на почве экстремизма, подчеркивает актуальность проблемы. Для такой многонациональной и многоконфессиональной страны, как Россия, это особенно важно. Современные исследования уделяют немало внимания рассмотрению различных аспектов экстремизма: национального, религиозного, политического и т.д. Кроме того, изучаются молодежные субкультуры, поскольку многие из них потенциально могут побудить своих членов к экстремистским действиям в определенных ситуациях. Однако важно понимать, что эффективное противодействие экстремизму возможно тогда, когда государство, правоохранительные органы и общество в целом работают сообща.

Актуальность развития данных направлений предопределяется возникновением новых форм экстремистских проявлений, не урегулированных правом, что создает благоприятные условия для их распространения.

Примером могут служить возникающие и активно реализующиеся на мировой арене ненасильственные формы экстремизма в виде массовых и неожиданно хорошо организованных народных волнений. Это четко отработанные иностранные технологии, применяемые сегодня очень активно и в России. Причинами акций протестов могут служить любые поводы – от недовольства результатами выборов до произвола чиновников и масштабов коррупции. Считаем, что это наработанные методики против нашей страны с тем, чтобы исключить ее как конкурента в глобальном мире. Примером может служить книга Джина Шарпа «От диктатуры до демократии»⁶⁵, в которой изложено 180 методик ненасильственного свержения власти. Они основаны на базовых человеческих свойствах и особенностях, на смелости и стойкости. То есть люди выступают за что-то и настаивают на своем. И они делают это на

---

⁶⁵ Шарп Д. От диктатуры до демократии// Пер. с англ. Н. Козловской. — М.: Новое издательство, 2005. С 6

политическом поле. Основной концепцией ненасильственных форм свержения существующего строя является использование «ненасилия» как вид «оружия».

Своеобразным итогом унификации и систематизации уголовного законодательства, направленного на противодействие современному экстремизму и появляющимся новым его формам, может стать создание самостоятельной главы двадцать девять Уголовного Кодекса Российской Федерации «Преступления экстремистской направленности», систематизирующей существующие деяния, а также предлагаемые для криминализации, с учетом специфики родового, видового и непосредственных объектов и мотивов их совершения.

Таким образом, очевидно, что количество преступлений террористической направленности за последние годы существенно увеличилось в связи с напряженной геополитической и идеологической ситуацией в мире. Конфликт в Украине, война в Сирии, повсеместное распространение запрещенной в России и ряде иных стран группировки «Исламское государство» вызвали волну террористических преступлений, которые требуют большого внимания как от законодателя, для своевременной криминализации новых видов деяний, носящих явно преступного характера, так и от правоохранительных органов, чьей задачей является предотвращение преступных деяний и расследование свершившихся преступлений.

Представляется, что подготовленное исследование открывает новые направления для дальнейшего поиска решений, связанных с совершенствованием законодательной и правоприменительной деятельности, направленной на противодействие преступлениям экстремистской направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. //СПС Консультант плюс.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - №41. - Ст. 3947.
3. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993//СПС Консультант плюс.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) //СПС Консультант плюс.
5. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1(ред. от 03.07.2016)"О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) //СПС Консультант плюс.
6. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016)"О свободе совести и о религиозных объединениях"// СПС Консультант плюс.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)"О противодействии экстремистской деятельности"// СПС Консультант плюс.
8. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016)"О защите конкуренции"// СПС Консультант плюс.
9. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)// СПС Консультант плюс.
10. Федеральный закон от 24.07.2007 N 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму"// СПС Консультант плюс.
11. Федеральный закон от 28.12.2013 N 433-ФЗ "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации"// СПС Консультант плюс.

12. Федеральный закон от 28.06.2014 N 179-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СПС Консультант плюс.

13. Указание Генпрокуратуры России №65/11, МВД России №1 от 01.02.2016г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» //URL: <http://base.consultant.ru/> (дата доступа: 14.01.2017)

14. Проект Закона «О противодействии политическому экстремизму». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.africana.ru/racism/Russia/proekt.htm> (дата обращения 27.10.2016).

15. О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // СПС КонсультантПлюс

Научная литература

16. Алдашкин М.Ю. Деятельность адептов религиозных объединений, признанных судом экстремистскими, в среде осужденных: постановка проблемы, специфика противодействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. N 4. С. 23 - 26.

17. Алиев М.А. Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма и его уголовно-правовое определение // Российский следователь. 2008. № 5. С. 17–18.

18. Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: автореф. дис. канд. полит. наук. Черкесск, 2006. 322 с. // СПС КонсультантПлюс

19. Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // Российский следователь. 2016. N 13. С. 21 - 25.

20. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. канд. филос. наук. М., 2017. 127с. // СПС КонсультантПлюс

21. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. 2330 с.
22. Батурин В.Ю. О проблемах борьбы с молодежным экстремизмом в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1. С. 52–56.
23. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1904. Т. 79. 1670 с.
24. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. д-ра юрид. наук. М. 2016 // СПС КонсультантПлюс
25. Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М. 2016 // СПС КонсультантПлюс
26. Гордеев Н. Проблема терминологии в "экстремистских делах" // ЭЖ-Юрист. 2016. N 1. С. 1-11.
27. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1956. Т. 4. 940 с.
28. Дробижева Л.М., Паин Э.А. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М., 2002. 450 с. // СПС КонсультантПлюс
29. Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: дис. канд. полит. наук. М., 2016. // СПС КонсультантПлюс
30. Ережипалиев Д.И. Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде // Законность. 2016. N 6. С. 31 - 35.
31. Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 312 с. // СПС КонсультантПлюс

32. Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 3–10.
33. Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7. С. 34–35.
34. Кабанов П.А. Политический терроризм как политико-криминологическая категория и ее содержание // Российский следователь. 2008. № 3. С. 32–34;
35. Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность, виды. Казань, 2017. // СПС КонсультантПлюс
36. Кнителъшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. канд. соц. наук. Саратов, 2006. // СПС КонсультантПлюс
37. Кочергин Р.О. Противодействие молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы: дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. // СПС КонсультантПлюс
38. Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. 2016. N 2. С. 35 - 39.
39. Лапаева В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства // Законодательство и экономика. 2001. № 10. С. 5-9.
40. Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимпиев С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 3. С. 161 - 167.
41. Леонов А.И, Петрянин А.В. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород. 2011. № 3. С. 178–183.

42. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. // СПС КонсультантПлюс
43. Макеева И.С. Экстремизм как уголовно-правовая категория // Законодательство и экономика. 2014. № 6. С. 61–68.
44. Мелешко Н.П. Факторы молодежной экстремистской преступности // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под ред. А.И. Долговой. М., 2015. С. 272. // СПС КонсультантПлюс
45. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2005. 127с. // СПС КонсультантПлюс
46. Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: дис. д-ра филос. наук. Душанбе, 2009. 235 с. // СПС КонсультантПлюс
47. Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. канд. юрид. наук. Казань, 2010. // СПС КонсультантПлюс
48. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 340 с. // СПС КонсультантПлюс
49. Оганесян С.С. О правовом регулировании проблем религиозного экстремизма и терроризма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. N 2. С. 25 - 29.
50. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. 1750 с.
51. Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. N 5. С. 6 - 9.
52. Петрянин А.В. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ

финансирования экстремизма // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород. 2011. № 1. С. 316–321.

53. Петрянин А.В. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма. Н. Новгород, 2011// СПС КонсультантПлюс

54. Писаренко О.Н. Экстремизм как социальное явление // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2015. № 9. С. 212–219.

55. Попченко А.Р., Петрова Т.А. Предупреждение правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: методическое пособие. Москва ВНИИ МВД России, 2006// СПС КонсультантПлюс

56. Попов Д.Г. Координация и надзор в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Законность. 2016. N 4. С. 6 - 9.

57. Ржевский А.С. Экстремизм и его проявление в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика): дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 256 с. // СПС КонсультантПлюс

58. Русаков О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. канд. соц. наук. М., 2004.167с. // СПС КонсультантПлюс

59. Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. канд. юрид. наук. М., 2010. 213 с. // СПС КонсультантПлюс

60. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. д-ра юрид. наук. М., 2008. // СПС КонсультантПлюс

61. Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование: дис. канд. юрид. наук. М., 2007. // СПС КонсультантПлюс

62. Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. 2-е изд. М., 2008. 134 с. // СПС КонсультантПлюс

63. Трунцевский Ю.В., Латов Ю.В., Осокин Р.Б., Сочнев Д.В. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде. Монография. Тамбов. 2010. 540с // СПС КонсультантПлюс

64. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. № 12. С. 25.

65. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис.. канд. юрид. наук. М., 2007. 278с. // СПС КонсультантПлюс

66. Шарп Д. От диктатуры до демократии// Пер. с англ. Н. Козловской. — М.: Новое издательство, 2005. 127 с.

67. Шляпникова О.В. О преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия) / под ред. А.И. Долговой. М., 2014. 523 с.

68. Энциклопедический словарь / под ред. Б.А. Введенского. М., 1955. Т. 3. 1234 с.

Судебная практика

69. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2013. - №1.

70. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. №5-АПУ13-76 // СПС КонсультантПлюс

71. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 сентября 2006 г. №394-П06 // СПС КонсультантПлюс

72. Приговор Московского городского суда от 28 октября 2016 г. №2-6328/10 // СПС КонсультантПлюс

73. Архив Ленинского районного суда г. Барнаула за 2015г.[электронный ресурс] // URL: rospravosudie.com/ (дата доступа: 25.03.2016).

74. Архив Федерального суда г. Челябинска за две тысячи тринадцатый год.[электронный ресурс] // URL: rospravosudie.com/ (дата доступа: 27.03.2016).

75. Архив Таганского районного суд г. Москвы за 2016г. [электронный ресурс] // URL: rospravosudie.com/ (дата доступа: 13.03.2016).

76. Архив мирового судьи судебного участка №2 Центрального АО г. Тюмени за 2013 г.[электронный ресурс] // URL: rospravosudie.com/ (дата доступа: 27.04.2016).